

этого лица. «Под таковыми понимаются участники, владеющие самостоятельно или совместно с аффилированными лицами более чем 25% акций (долей, паев) юрлица», — уточняет госпожа Дученко. — Это важно для бизнеса, поскольку раньше в РНП могли включить сведения об участнике, даже если по факту он никак не мог повлиять на действия или бездействие поставщика». Кроме того, в законе установлены основания, по которым информация исключается из РНП досрочно, до истечения двух лет. Это может быть сделано на основании решения суда о признании недействительным акта антимонопольного органа о включении информации в РНП или одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта; либо на основании информации, подтверждающей невозможность влияния лиц на деятельность участника закупки. Раньше исключить информацию из РНП досрочно было сложнее.

ПРАЗДНОВАТЬ РАНО В целом обновление 44-ФЗ эксперты оценивают положительно. Как отмечает господин Трофимов, «ряд изменений, которые должны оптимизировать различные этапы взаимодействия с публичным заказчиком, будь то заключение, исполнение, расторжение контрактов или контроль, принят в интересах бизнеса». В свою очередь, госпожа Филоненко надеется, что увеличится количество закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций с 15 до 25%.

Однако праздновать победу эксперты не спешат. Виден двойственный эффект от изменений, указывает Елена Ежова. «Несомненно, с одной стороны, поправки приведут к выбору надежных компаний в качестве поставщиков, уменьшению ручного труда в процессе закупки, сокращению бумажной работы, прозрачности и цифровизации всех действий, что даст защиту от недобросовестности и сговоров. Как следствие — развитие честной конкуренции, возможность получить свои деньги за тендер быстрее», — говорит эксперт. С другой стороны, слишком много новых правил вводится практически одновременно. Бизнесу требуется время, чтобы к введенным нормам привыкнуть, изучить их в теории и на практике. Ведь поменялся не только 44-ФЗ, но и подзаконные акты — постановления, приказы, методики. Кроме того, усложняются правила национального режима и дополнительные требования к участникам закупок по ст. 31 44-ФЗ. «Поэтому есть опасения, что в начале года будут ошибки, отклонения, не исключены срывы подписаний контрактов по субъективным причинам (из-за человеческого фактора), будет и недопонимание отдельных нюансов нового законодательства, несоблюдение сроков», — полагает госпожа Ежова.

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН Несмотря на большое количество поправок, вступивших в силу в 2021 году и тех, которые начнут действовать в ближайшее время, законодатель готовит новый пакет изменений. Проектов на рассмотрение у законодателя сейчас много, говорит госпожа Ежова. «К примеру, хотят утвердить особенности описания некоторых товаров, по которым в обязательном порядке заказчики должны будут прописывать экологические требования и возможность повторного ис-

пользования товара. Норма будет распространяться на изделия из бумаги бытового и санитарно-гигиенического назначения, покрытий при ремонте, удобрений», — напоминает эксперт. Также хотят предусмотреть полный переход на электронный формат взаимодействия между Минпромторгом, Торгово-промышленной палатой и заявителем, расширить перечень случаев, когда необходима специальная предквалификация.

Впрочем, даже учитывая грядущие изменения, говорить о том, что закон устроит всех, кого он затрагивает, рано. Возможности для его улучшения все еще есть. «Можно было бы предоставить заказчикам право уточнять условия уже поданных заявок, как это иногда встречается в закупках по 223-ФЗ (если разрешено положением о закупках заказчика), и составить перечень таких случаев», — говорит Елена Ежова. — Тогда бы снизилось число отказов в допуске. Ведь именно мелкие опечатки участника зачастую становятся формальной причиной для отклонения заявки». Также, по ее словам, можно было бы унифицировать правила по национальному режиму, привести к единым принципам по разным видам товаров, работ, услуг. «Сейчас имеется довольно высокая разрозненность, из-за которой путаются и участники (поставщики), и заказчики», — замечает эксперт. — Также можно обязать заказчиков подробно расписывать необходимость «критичных» требований контракта. К примеру, очень сжатых сроков поставки товара. А также сделать более прозрачным процесс обоснования начальной максимальной цены контракта, чтобы бизнес мог убедиться в наличии требуемого товара на рынке».

Ольга Дученко уверена, что следует продолжить курс на упрощение закупочных процедур. Альберт Трофимов отмечает, что нововведения, связанные с электронным документооборотом, не столько снимают, сколько порождают новые проблемы. «Как известно, в практике регулярно возникают спорные ситуации, разрешение которых между сторонами контрактов будет происходить уже в судах. В свете этого представление в материалы судебных дел электронных актов будет сопряжено с усложнением в процессе доказывания относимости, достоверности соответствующих электронных актов как доказательств. В связи с этим необходимо обеспечить бизнесу возможность просто и оперативно подтвердить, что товары, работы, услуги были приняты заказчиком. Или что еще труднее — доказать, что, например, работы были предъявлены к приемке в установленном порядке», — говорит он.

По мнению Анны Филоненко, для поддержки добросовестного бизнеса и введения с рынка организаций, осуществляющих демпинг цены контракта без возможности и намерения его исполнения, стоит совершенствовать закон в части обеспечения качества и безопасности. «Универсальную предквалификацию стоило бы также применять для сфер, непосредственно влияющих на жизнь, здоровье и безопасность граждан. Цена контракта в данных сферах должна перестать быть определяющей, необходимо учитывать и иные квалификационные требования, что в совокупности приведет к развитию надежного и компетентного бизнеса», — уверена госпожа Филоненко. ■

«ПРОИЗОШЕЛ ПЕРЕХОД ОТ ФЕДЕРАТИВНОГО К УНИТАРНОМУ ГОСУДАРСТВУ»

ВГ ОБРАТИЛСЯ К ЧИТАТЕЛЯМ С ПРОСЬБой ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОС, КАКОЕ СОБЫТИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВА БЫЛО В ПРОШЛОМ ГОДУ В РОССИИ САМЫМ ЗНАЧИМЫМ. РАЗБРОС МНЕНИЙ БЫЛ ОЖИДАЕМО ШИРОК, НО ВСЕ-ТАКИ ОТВЕТЫ МОЖНО СИСТЕМАТИЗИРОВАТЬ В НЕСКОЛЬКО ОСНОВНЫХ ГРУПП. КТО-ТО СЧИТАЕТ ВАЖНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, КОМУ-ТО ВАЖНЫМИ ПОКАЗАЛИСЬ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ, А КТО-ТО ПОЛАГАЕТ, ЧТО В ПРОШЛОМ ГОДУ ПРОИЗОШЛИ КЛЮЧЕВЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В УСТРОЙСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ.

РОМАН ЧЕРНЫШОВ,
старший юрист юридической компании ЮКО:

— Главное событие года в области российского права — вынесение Конституционным судом (КС) постановления от 26.04.2021 № 15-П, переломившего практику по вопросу обращения взыскания на единственное жилье гражданина-банкрота. КС отметил, что ст. 446 ГПК РФ не может служить основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилое помещение. Суды вправе отступить от исполнительского иммунитета при условии предоставления должнику жилья, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи. Причем площадь такого жилого помещения должна быть не меньше, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, а располагаться помещение должно в пределах того же поселения, где проживают должник и члены его семьи. После вынесения данного постановления начала меняться и практика Верховного суда.

СЕРГЕЙ СОСНОВСКИЙ,
руководитель налоговой практики
«Пепеляев Групп»:

— Во-первых, произошел тектонический сдвиг: отказ от плоской ставки НДС 13%, которая действовала двадцать лет и стала символом отечественной налоговой системы и примером для других стран. Мы вернулись к прогрессивному налогообложению: 15% на доходы свыше 5 млн рублей в год. Во-вторых, впервые в российской истории принято решение денонсировать договор об избежании двойного налогообложения — с Нидерландами. Этот закон непосредственно затронет

только тех, кто имеет дела с голландскими компаниями. Но и остальным стоит следить за новостями — уже идут переговоры об изменении договора со Швейцарией и вроде бы с Сингапуром.

КОНСТАНТИН ДОБРЫНИН,
статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов
РФ, старший партнер Pen & Paper:

— Главным юридическим и при этом политико-историческим событием ушедшего года является появление в России единой системы публичной власти. На наших глазах фактически произошел переход от федеративного (во многом декларативного) к де-факто унитарному государству. Пока еще не империя, но все к этому идет. Потому что, как мы все помним, СССР тоже был объявлен федерацией, но являл пример жестко унитарного союза. То же произошло и с современной Россией за прошедший год после великой конституционной реформы имени сенатора Клишаса. Ведь новая Конституция стала водоразделом между новейшей российской историей девяностых и нулевых и новоимперской российской историей, в которую мы сейчас погружаемся. С этого года страна начинает жить в принципиально новой, постсоветской системе государственной власти. Я уже как-то называл ее, в порядке инициативного введения нового политико-правового термина, «аналоговая монархия». Суть ее проста и заключается в том, что Россия предлагает себе и миру новую концепцию не столько разделения властей, сколько распределения властей внутри единой государственной власти. По-моему, глобальнее события быть не может. → 48

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ГОСЗАКУПКИ